

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-35-43>

В статье рассматриваются процессуальные и организационные основы привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства в сфере оборота оружия. Актуальность исследуемых в статье вопросов подтверждается чередой резонансных преступлений, совершенных в разных регионах России с использованием зарегистрированного оружия. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении мер административной ответственности к лицам, допустившим нарушения законодательства в сфере оборота оружия. Авторами анализируются нормы, регулирующие вопросы хранения, использования оружия, а также привлечения к административной ответственности за нарушения требований законодательства. Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, формально-юридический, сравнительный и логический. Проведен анализ отдельных недостатков действующего законодательства в рассматриваемой сфере, выявлены проблемные моменты в деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии при составлении протоколов об административных правонарушениях, а также предложены варианты их решения. Результаты проведенного исследования могут быть применены в совершенствовании работы органов Росгвардии при обеспечении законности и правопорядка в сфере оборота оружия.

ДОРОГИН

Роман Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции (г. Саратов)

romandorogin@yandex.ru

ЗЕЛЕНСКИЙ

Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Саратов)

selenskii_pavel@mail.ru

Лицензионно-разрешительная работа; контроль за оборотом оружия; административная ответственность; протокол об административном правонарушении

Roman V. DOROGIN

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice (Saratov)
romandorogin@yandex.ru

FEATURES OF THE APPLICATION BY THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ARMS TRAFFICKING

The article discusses the procedural and organizational bases of bringing to administrative responsibility for violations of legislation in the field of arms trafficking. The relevance of the issues considered in the article is confirmed by a series of high-profile crimes committed in different regions of Russia using registered weapons. The subject of the study is social relations arising from the application of administrative liability measures to persons who have committed violations of legislation in the field of arms trafficking. The authors analyze the norms governing the storage, use of weapons, as well as bringing to administrative responsibility for violations of the requirements of legislation.

Pavel A. ZELENSKY

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Theory of Law, Povolzhsky Institute
of Management Named After
P. A. Stolypin – Branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian
Federation (Saratov)
selenskii_pavel@mail.ru

The methodological basis of the work was made up of general scientific and private scientific research methods: analysis, synthesis, deduction, induction, system, formal legal, comparative and logical. The analysis of individual shortcomings of the current legislation in the field under consideration is carried out, problematic moments in the activities of the licensing and permitting units of the Rosgvardiya when drawing up protocols on administrative offenses are identified and solutions are proposed. The results of the study can be applied in improving the work of the Rosgvardiya bodies in ensuring law and order in the field of arms trafficking.

**Licensing and permitting
work;
control over the circulation
of weapons;
administrative responsibility;
protocol on an administrative
offense**

В настоящее время в России находится более 6,5 млн единиц оружия, его владельцами являются 3,7 млн физических лиц. В свете усиления требований контроля за оборотом оружия количество владельцев только за последние пять лет сократилось более чем на полмиллиона человек [1]. Ежегодно по результатам профилактических мероприятий у недобросовестных владельцев изымается в среднем от 180 до 200 тыс. единиц оружия с аннулированием разрешений. Приведенные статистические сведения о количестве владельцев оружия не могут не породить ряд проблем правоприменительной практики в сфере лицензионно-разрешительной деятельности Росгвардии, которые обусловлены в том числе динамичными и нередко весьма радикальными изменениями законодательства.

После стрельбы в казанской школе № 175, в которой 11 мая 2021 г. погибли 10 человек, Президент РФ В. В. Путин поручил в срочном порядке проработать вопрос ужесточения правил оборота оружия. Уже летом 2021 г. был принят Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], согласно которому оружие в России является источником повышенной опасности. В соответствии с изменениями в законодательстве об оружии, которые вступают в силу с 29 июня 2022 г., ужесточены требования к получению разрешения на приобретение и хранение оружия. Так, документом предусмотрено основание для отказа в выдаче лицензии гражданам, подвергнутым адми-

нистративной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Кроме того, предусматривается отказ в выдаче лицензий на приобретение оружия гражданами, осужденными два и более раз за совершение преступлений, а также за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Одно из ключевых изменений, внесенных в законодательство об оружии, – увеличение возраста для выдачи лицензии на оружие с 18 лет до 21 года.

Указанные изменения затрагивают множество федеральных законов и требуют своевременного внесения корректировок как в подзаконные нормативные правовые акты в указанной сфере, утверждаемые Правительством РФ, так и в еще большее число ведомственных подзаконных нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии. Во всех случаях таких изменений требуется, как правило, некоторое время для того, чтобы сотрудники Росгвардии, прокуратуры, судьи и иные правоприменители по всей стране не только ознакомились с новеллами, но и осознали многочисленные их особенности, необходимость применения в конкретных, отдельных правовых отношениях. К сожалению, это не всегда осуществляется своевременно. И даже после того, как Верховный Суд РФ соответствующими постановлениями разъясняет правила применения отдельных норм законодательства, единство правоприменения не достигается автоматически на всех уровнях исполнительной и судебной власти.

В этой связи интерес представляют трансформации законодательства РФ об административной ответственности граждан – владельцев гражданского огнестрельного оружия, мере, которую наиболее часто применяют в практической деятельности сотрудники подразделений лицензионно-разрешительной работы. Например, в 2019 г. за различные нарушения к административной ответственности привлечено 250 тыс. владельцев, а из оборота изъято около 180 тыс. единиц гражданского оружия [3, с. 3]. По данным главного управления лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля Росгвардии, в 2020 г. за различные нарушения в сфере оборота оружия составлен 137 921 протокол об административных правонарушениях, изъято 127 282 единицы оружия.

Необходимо отметить, что законодательство в рассматриваемой сфере многократно изменялось. Так, только в период с 2007 по 2016 г. в относительно небольшое количество статей Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), применяемых в связи с нарушениями оборота оружия (ст. 20.8, 20.9, 20.10, 20.11, 20.12), вносились изменения шестью федеральными законами (ФЗ № 116-ФЗ в 2007 г., ФЗ № 398-ФЗ в 2010 г., ФЗ № 227-ФЗ и ФЗ № 370-ФЗ в 2014 г., ФЗ № 192-ФЗ в 2015 г., ФЗ № 2016-ФЗ в 2016 г.), которые меняли (иногда неоднократно) буквально каждую часть всех этих статей (либо вводили новые части).

Именно поэтому динамичные изменения действующего КоАП РФ в последнее десятилетие в России, так же как и изменившаяся с момента принятия действующего КоАП РФ (в 2001 г.) общественно-экономическая ситуация, повышение роли административной ответственности в обеспечении правопорядка, законности, безопасности, прав и свобод граждан, а также многие другие факторы делают крайне актуальной сложную проблему принятия нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. Такая работа в целом проводится с 2015 г., когда в Государственную Думу в октябре 2015 г. членами Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству была внесена полная версия проекта кодекса, а также пояснительная записка, в которой обосновывается актуальность законопроекта [4].

Что касается правового регулирования ответственности за нарушения правил оборота гражданского и служебного оружия, то в этой сфере в соответствии с общей тенденцией декриминализации российского законодательства в условиях демократических перемен в политической системе России и гуманизации правовой системы еще в 2003 г. Федеральным законом от 8 декабря 2004 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5] была упразднена

уголовная ответственность, предусматривавшаяся ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, а также его основных частей, боеприпасов. Соответствующие изменения были внесены в ряд статей гл. 14 и 20 КоАП РФ. Позднее в связи с распространением нового вида гражданского огнестрельного оружия, которое ранее в законодательстве не фигурировало в качестве особого предмета правонарушения, но попадало в разряд огнестрельного оружия, Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» в ст. 222 УК РФ были внесены изменения, согласно которым уголовной ответственности не подлежат незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему. Этим же Законом № 398-ФЗ была не только установлена административная ответственность за декриминализованные деяния при обороте травматического оружия, но и радикально изменены название и вся редакция ст. 20.8 КоАП РФ. В ней дифференцированы противоправные деяния, количество частей увеличилось с трех до шести. Если ранее ответственность граждан – владельцев огнестрельного оружия предусматривалась согласно ч. 2 ранее действовавшей редакции «за нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему» [6], то согласно внесенным изменениям ответственность граждан за «незаконные приобретение, продажу, передачу, хранение, перевозку или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения» [6] предусматривается новой ч. 6 указанной ст. 20.8 КоАП РФ. При этом не только существенно возросли административные штрафы (от 1000–1500 руб. до 3000–5000 руб.), но и впервые предусмотрена возможность наложения альтернативного взыскания в виде административного ареста на срок от пяти до 15 суток, а также во всех случаях предусмотрена обязательная конфискация оружия.

Очередной этап трансформации административной ответственности за нарушения законодательства в сфере оборота оружия произошел после изменений, внесенных в законодательство об оружии в 2021 г. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [7] ст. 20.8 КоАП РФ была дополнена ч. 4.3–4.5, в соответствии с которыми введена административная ответственность за нарушения

правил хранения или ношения оружия гражданами, повлекшее его утрату, правил хранения иницирующих и воспламеняющих веществ и материалов, а также за нарушения требований законодательства об оружии участником собрания, митинга, демонстрации. Кроме того, упомянутая выше ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ также претерпела изменения, согласно которым из диспозиции указанной части было исключено слово «незаконные», и была изложена в следующей редакции: «нарушение правил приобретения или передачи оружия, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Изменения затронули и ст. 20.10 КоАП РФ, которая в настоящее время изложена в следующей редакции: «незаконное изготовление, приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка, транспортирование, ношение или использование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию».

Таким образом, в действующем законодательстве об административных правонарушениях впервые в современной истории России появилось новое понятие – «незаконное» деяние, связанное с оборотом оружия. Такого состава правонарушения не было и в ранее действовавшем КоАП РСФСР (1985 г.), в котором ответственность предусматривалась только за нарушения правил оборота гладкоствольного оружия. Понятие незаконного хранения, приобретения огнестрельного оружия традиционно было присуще соответствующим нормам уголовного законодательства.

Практическая реализация новых норм об административной ответственности вызвала разные подходы к трактовке закона как среди сотрудников подразделений лицензионно-разрешительной системы Росгвардии, так и в судебных органах различного уровня. Результатом такого разночтения вскоре явилось рассмотрение вопроса о трактовке понятия незаконного хранения оружия в КоАП РФ высшими судебными инстанциями РФ.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2557-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зелениюка Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положением части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [8] при истечении срока действия разрешения хранение оружия является незаконным, так как отсутствует подтверждение соблюдения владельцем оружия необходимых безопасных условий его хранения и использования. Таким образом, в системе действующего правового регулирования оспариваемое В. Н. Зелениюком положение ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Вскоре судебная практика применения рассматриваемой нормы об административной ответственности

граждан за незаконное хранение огнестрельного оружия явилась предметом рассмотрения и Верховного Суда РФ, которое освещено в постановлении от 1 декабря 2016 г. № 41-АД16-17. Судом установлено, что житель Чертковского района Ростовской области, гражданин В. С. Цховребов, имел разрешение на хранение и ношение охотничьего пневматического огнестрельного оружия, выданное в установленном порядке 20 сентября 2010 г. и действительное до 20 сентября 2015 г. В связи с истечением срока действия разрешения 24 октября 2015 г. в 10 ч. 30 мин. сотрудниками отдела по Чертковскому району ГУ МВД России по Ростовской области был составлен протокол о нарушении ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ и произведены необходимые процессуальные действия. Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Чертковского судебного района Ростовской области и мирового судьи судебного участка № 2 Чертковского судебного района Ростовской области от 27 октября 2015 г., оставленным без изменения решением судьи Чертковского районного суда Ростовской области от 23 ноября 2015 г. и постановлением председателя Ростовского областного суда от 1 апреля 2016 г., В. С. Цховребов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 3 тыс. руб. с конфискацией огнестрельного гладкоствольного ружья.

В результате рассмотрения дела Верховный Суд РФ высказал аналогичную выраженную в определении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2557-О правовую позицию, согласно которой В. С. Цховребов совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ. Такое решение по делу Верховный Суд РФ обосновал следующим образом:

Во-первых, ст. 13 Федерального закона «Об оружии» предусмотрено, что гражданину РФ органом Федеральной службы войск национальной гвардии по месту жительства при регистрации огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны выдается разрешение на его хранение, при регистрации охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения – разрешение на его хранение и ношение сроком на пять лет.

Во-вторых, продление срока действия разрешения осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 9 указанного Федерального закона, которой установлен порядок лицензирования приобретения оружия и патронов к нему.

В-третьих, в соответствии с требованиями указанной нормы граждане РФ, являющиеся владельцами

огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, обязаны не реже одного раза в пять лет проходить проверку знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием; не реже одного раза в пять лет представлять в орган лицензионно-разрешительной работы (далее – ЛРР) Росгвардии медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием.

Таким образом, Верховный Суд РФ постановил, что по истечении срока действия разрешения, при несоблюдении предусмотренных Федеральным законом «Об оружии» условий его продления, хранение оружия является незаконным, так как отсутствует подтверждение соблюдения владельцем оружия необходимых безопасных условий его хранения и использования.

В описанном выше примере, рассмотренном Конституционным Судом РФ, дело о правонарушении возбуждалось по ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ за незаконное хранение оружия, и это не вызывает никаких дополнительных вопросов, поскольку срок действия лицензии истек два года тому назад и гражданин не обращался с заявлением о продлении ее срока. В другом деле, рассмотренном Верховным Судом РФ, ситуация совершенно иная, поскольку дело по ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ о незаконном хранении оружия возбуждено через несколько дней по истечении срока действия разрешения на его хранение.

По приведенным материалам рассмотренного Верховным Судом РФ дела нельзя сделать вывод о некоторых обстоятельствах, которые требуют учета при научном анализе ситуации и возможном экстраполировании данных судом оценок на иные аналогичные ситуации, связанные с хранением оружия после истечения срока действия лицензии, разрешения. Для такого анализа необходимо ответить на ряд вопросов:

1. Обращался ли владелец оружия в отдел лицензионно-разрешительной работы с заявлением о продлении разрешения на хранение оружия?

2. Если обращался, то в какое время – до окончания срока действия ранее выданного разрешения или после его окончания?

3. Возбуждалось ли в отношении указанного гражданина дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ за нарушение установленных сроков продления (перерегистрации) разрешения (открытой лицензии) на его хранение?

Согласно указанным выше нормам ст. 9 Федерального закона «Об оружии», п. 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и пат-

ронов к нему на территории Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814», лицо, владеющее оружием, не позднее, чем за месяц до истечения срока действия выданных лицензий, а также разрешений на хранение, хранение и использование, хранение и ношение оружия их владельцы представляют в орган внутренних дел по месту учета оружия заявления и документы, необходимые для получения соответствующих лицензий и разрешений.

По нашему мнению, хранение оружия гражданами по истечении срока действия лицензии, разрешения не может во всех случаях квалифицироваться как незаконное его хранение. В обоснование такой правовой позиции приведем ряд аргументов.

Во-первых, при оценке степени общественной опасности деяния необходимо учитывать, что она не может резко и вдруг изменяться только в результате изменения какого-нибудь одного формального признака – в рассматриваемом случае наступления определенного времени. Игнорирование этого обстоятельства приводит к парадоксальной оценке: до 24 часов дня окончания срока действия лицензии, разрешения хранения оружия являлось законным, а с 00 часов следующего дня стало незаконным и вдруг стало посягать на общественную безопасность. Очевидно, что при оценке степени общественной опасности, общественной вредности деяния необходимо учитывать и иные обстоятельства.

Во-вторых, оружие может храниться гражданином после истечения срока действия лицензии, разрешения в результате того, что им своевременно не подано соответствующее заявление в подразделение ЛРР Росгвардии. Согласно ст. 9 Федерального закона «Об оружии» такое заявление с приложением необходимых документов, справок должно подаваться за один месяц до истечения срока действия разрешительных документов. Нарушение указанного срока является нарушением правил хранения оружия, выделенным законодателем в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Несвоевременное обращение гражданина в орган Росгвардии может быть обусловлено действием непреодолимой силы (форс-мажорных обстоятельств), которое исключает виновность и ответственность за нарушение указанного срока (срочная командировка, внезапная болезнь, утрата личных документов в результате хищения, пожара, владелец оружия подвергнут определенным мерам пресечения в связи с возбужденным уголовным делом и пр.).

Сотрудникам Росгвардии п. 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской

Федерации, утв. приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288, предоставлен срок в один месяц для рассмотрения и разрешения заявления о продлении. На практике сотрудники Росгвардии не отказывают гражданам в заблаговременном приеме заявления, а в случае подачи его с опозданием, в соответствии с законом, возбуждают дело о правонарушении по ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ и, как правило, стремятся до истечения срока действия разрешительных документов продлить их действие.

Но в некоторых случаях в результате несвоевременной подачи заявления и ряда причин организационного характера (значительный объем работы в определенный период, откомандирование сотрудников на переподготовку для выполнения задач в особых условиях, наличие вакантных должностей) продление разрешительных документов на хранение оружия не может быть разрешено ускоренно, что автоматически влечет наступление последствий, предусмотренных согласно позиции Верховного Суда РФ ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ. Но в этом случае гражданин не виновен в наступлении таких последствий. Они не обусловлены автоматически его несвоевременной подачей документов, за которую он уже должен был быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ, если не была установлена невиновность. Следовательно, квалификация наступившего состояния как незаконного хранения оружия гражданином противоречит целям и задачам законодательства и представляется только карательной санкцией, тем более учитывая требование о безальтернативной санкции в виде конфискации незаконно хранящегося оружия, установленной ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ. Конфискации подлежит любое оружие, в том числе наградное, коллекционное, зачастую весьма дорогое, по иным обстоятельствам представляющее ценность для собственника (подарок и др.).

В-третьих, согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной выше, при хранении гражданами нарезного оружия сразу после окончания срока действия разрешения необходимо возбуждать уголовное дело о нарушении ч. 1 ст. 222 УК РФ, что вряд ли отвечает современной тенденции уголовной политики в России.

Учитывая изложенное, представляется, что хранение оружия без необходимых документов либо с недействующими, просроченными документами, предусмотренными законом, должно квалифицироваться как незаконное его хранение. Но при этом необходимо учитывать, что нарушение правила о своевременном продлении таких документов, если речь идет о гладкоствольном оружии или оружии ограниченного поражения, должно квалифицироваться по имеющейся норме ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Полагая, что нарушение сроков для продления разрешительного документа, предусмотренное нормой этой

статьи, имеет место только в течение одного месяца, установленного для его продления (ст. 9 Федерального закона «Об оружии»). Если же гражданин обратился с заявлением до истечения срока, но менее чем за один месяц, в связи с чем подразделением ЛПП Росгвардии действие документа не было продлено до окончания срока его действия, деяние гражданина не может квалифицироваться как незаконное хранение оружия ни по УК РФ, ни по КоАП РФ.

Еще одно новое явление в российском законодательстве, которое, к сожалению, пока не отражено в законах об оружии, связано с гуманизацией уголовного законодательства России. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [9] в УК РФ введена ст. 76.2, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Назначение судебного штрафа, согласно введенной тем же законом ст. 104.4 УК РФ, означает освобождение лица от уголовной ответственности. При этом лицо не считается судимым. Потому подразделения ЛПП Росгвардии согласно закону не вправе отказать ему в выдаче лицензии, разрешения на приобретение гражданского оружия, в том числе огнестрельного; не вправе, даже если лицо совсем недавно совершило преступление, связанное с насилием либо посягательством на собственность. Представляется, что факт совершения преступления, в том числе умышленного либо связанного с посягательством на собственность, здоровье граждан, даже в случае освобождения от уголовной ответственности с наложением судебного штрафа, необходимо учитывать как обстоятельство, препятствующее хранению оружия. Соответствующие дополнения целесообразно внести в соответствующие федеральные законы. Вопрос о том, в течение какого срока для таких лиц должен действовать запрет, требует дополнительного изучения и в рамках настоящей работы не рассматривается.

В этой связи уместно отметить, что особый правовой статус лица, совершившего преступление, но освобожденного от уголовной ответственности в связи с наложением судебного штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, совершенно не отражается и в законодательстве о государственной службе, о наркотических средствах и психотропных веществах и в ряде других законов, которые устанавливают опре-

деленные ограничения для судимых лиц. До сегодняшнего дня необходимые изменения в них не внесены, хотя они содержат определенные ограничения даже для лиц, совершивших некоторые административные правонарушения.

В настоящее время имеют место правовая неопределенность и разные подходы сотрудников Росгвардии к вопросу о месте хранения гражданами приобретенного оружия. Одна позиция сводится к тому, что оно должно храниться только по месту фактического проживания гражданина, в то время как другая – что оружие должно находиться только по месту постоянной регистрации его владельца. В современных городах много жителей зарегистрировано по месту постоянного жительства, но фактически проживают по другому адресу. Это создает неопределенность при осуществлении обязательных ежегодных проверок условий сохранности принадлежащего гражданину оружия. Где необходимо проводить проверки? Эта неопределенность также оставляет без ответа вопрос о возможности привлечения к ответственности по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ в случае обнаружения хранящегося оружия не по месту постоянной регистрации гражданина. Согласно ст. 22 Федерального закона «Об оружии» требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определены в постановлении Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», а также в п. 162 Инструкции, утв. приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288. Так, в соответствии с п. 59 указанного Постановления и п. 162 Инструкции оружие и патроны должны храниться гражданами по месту их жительства с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц. Что понимается под местом жительства? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к нормам Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [10]. В соответствии со ст. 2 указанного Закона местом жительства признаются жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оружие должно храниться там, где человек зарегистрирован. Но как же быть в случаях, когда владелец оружия зарегистрирован в од-

ном месте, а проживает в другом? С точки зрения обеспечения безопасности неприемлемо хранить оружие в доме, квартире, в которых никто не проживает либо находятся другие люди, пусть даже родственники, которые не несут ответственности за соблюдение условий хранения. На практике известны факты похищения оружия из жилища, в котором никто не проживает. Кражи обнаруживались не сразу и нередко после совершения других преступлений с использованием похищенного оружия. Причиной и условием, способствующими краже оружия, как раз явилось отсутствие фактического проживания владельца оружия по месту его регистрации и хранения.

На наш взгляд, в Федеральном законе «Об оружии» и подзаконных нормативных актах, регулирующих оборот оружия, необходимо переформулировать нормы о месте хранения оружия таким образом, чтобы единственным и возможным местом его хранения гражданином являлось место его жительства (дом, квартира и т.д.), в котором он не только зарегистрирован, но и постоянно проживает. Понимаем, что это несколько ограничивает право гражданина на законное проживание не по месту постоянного жительства (регистрации), но такое ограничение необходимо в целях фактического обеспечения безопасности при обороте оружия. Гражданин, решивший приобрести оружие, обязан осознанно принять такое ограничение.

В настоящее время в Инструкции, утв. приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288, требования технических норм к условиям хранения оружия гражданами и юридическими лицами представляются значительно устаревшими и недостаточно обоснованными. Это порождает не только неуверенность сотрудников ЛПП при проверках условий хранения, но и жалобы граждан на отказ в выдаче лицензии на приобретение оружия в связи с необеспеченностью условий сохранности. Так, например, сотрудник отдела ЛПП Росгвардии видит, что потенциальный владелец оружия проживает на первом этаже одноэтажного старого дома, на окнах которого не установлены металлические решетки, входная дверь деревянная и старая, сигнализация отсутствует, а оружие гражданин собирает хранить в деревянном ящике, оббитом железом. Формально вроде бы все требования соблюдены: имеется сейф или деревянный ящик оббитый железом, и гражданин в целом отвечает всем требованиям, которые предъявляет закон к владельцам оружия. Но инспектор ЛПП, несущий в последующем ответственность за принятое решение, убежден, что условий, обеспечивающих сохранность оружия и патронов, исключающих доступ к ним посторонних лиц, нет. В соответствии с п. 162 Инструкции должностное лицо ЛПП, несущее в последующем ответственность за принятое решение, отказывает граждани-

ну в выдаче лицензии. При этом должностное лицо Росгвардии считает, что условия сохранности будут обеспечены тогда, когда в помещении будет находиться не деревянный ящик, обитый железом, а металлический шкаф или сейф, соответствующий ГОСТу, когда на первом или последнем этажах дома на окнах будут установлены металлические решетки, когда дом или квартира будут подключены на пульт технических средств охраны, вневедомственной охраны или частного охранного предприятия. С точки зрения подразделения ЛПП, конечно, безопасность превыше всего. Существует высокая угроза безопасности при выдаче согласно имеющимся техническим нормам оружия гражданину, который проживает на окраине города, в старом деревянном доме, в котором нет ни металлических дверей, ни решеток на окнах, ни сигнализации, и при этом гражданин периодически уезжает работать вахтовым методом в другой регион. Но, с точки зрения граждан, все требования, которые есть в Инструкции, соблюдены.

В этой связи представляется необходимым при подготовке новой инструкции Федеральной службой войск национальной гвардии РФ вместо действующей, утвержденной приказом МВД России № 288 еще в 1999 г., учесть в ней указанные выше проблемы и более четко структурировать и обозначить технические требования, необходимые для обеспечения безопасности хранения оружия гражданами. Следует, например, запретить деревянные ящики и закрепить требования к металлическому шкафу, сейфу для хранения оружия и патронов к нему, чтобы были обозначены конкретные параметры (например, толщина стенок не менее 2 мм, как сейчас установлено для юридических лиц, замок на сейфе по ГОСТу, а не как в почтовом ящике (такое тоже часто бывает, их легко можно открыть отверткой)), закрепить как обязательное условие для владельцев, проживающих на первом и последних этажах, наличие металлических решеток на окнах, наличие охранной сигнализации с выводом на пульт вневедомственной охраны Росгвардии или частного охранного предприятия. Кроме того, необходимо разграничить отдельные требования к условиям хранения оружия и патронов физическими и юридическими лицами. Сейчас же инспекторы ЛПП нередко требуют от граж-

дан соблюдения тех условий, которые установлены для юридических лиц, поскольку, с их точки зрения, они более надежно обеспечивают сохранность.

Проведя анализ особенностей правового регулирования и правоприменительной практики при реализации мер административной ответственности за нарушения законодательства в сфере оборота оружия, можно сделать следующие выводы. Обеспечение законности и правопорядка в сфере оборота оружия принадлежит к числу таких сфер правовой жизни, качественное регулирование которых является жизненно важным для всего общества. От эффективности лицензионно-разрешительной работы органов Росгвардии в рассматриваемой сфере во многом зависит безопасность каждого из нас. Соответственно, необходимо самым пристальным образом заниматься планированием и осуществлением правотворческой деятельности с учетом всего многообразия различных факторов, мониторингом эффективности правоприменения в сфере оборота оружия. К сожалению, стоит констатировать, что, несмотря на ряд позитивных изменений, внесенных в последнее время в действующее законодательство об обороте оружия, на сегодняшний день оно все еще содержит ряд спорных, неоднозначных моментов, пробелов и противоречий. Внесение изменений в одни нормативные акты должно автоматически сопровождаться внесением необходимых, обусловленных потребностями юридической практики изменений в иные, подчиненные им по иерархии акты (так называемый пакетный принцип принятия нормативных актов). Этого, к сожалению, часто не происходит, что подтверждается примерами, приведенными выше. В иных случаях законодательные термины (как в примере с местом жительства) подвергаются различному их пониманию и толкованию правоприменителем. Наконец, отдельные, не отвечающие потребностям времени нормативные акты, устанавливающие, например, устаревшие технические требования к условиям хранения оружия, также провоцируют разночтения в понимании их содержания, нарушения единообразия их применения. Все эти факторы подтверждают необходимость скорейшего устранения обозначенных в работе недостатков законодательства и правоприменительной практики в сфере оборота оружия.

Пристатейный библиографический список

1. *Золотов В. В.* Мы не дадим раскатать ситуацию: интервью российскому информационному агентству ТАСС // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/interviews/11086509> (дата обращения 20.01.2022).
2. Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.
3. *Золотов В. В.* Охраняем, защищаем, спасаем. Действуем по закону // Российская газета. 2020. 10 апр. № 50.

4. Обсуждение проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вече : сайт. URL: <http://www.veche.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Федеральный закон от 8 декабря 2004 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. С. 4848.
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2557-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зеленюка Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положением части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля. № 149.
10. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

References

1. Zolotov V. V. We Will Not Let the Situation Shake Up: An Interview with the Russian News Agency TASS. URL: <https://tass.ru/interviews/11086509> (date of the application: 20.01.2022).
2. Federal Law of 28 June 2021 No. 231-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Weapons' and Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*. 2 July 2021. No. 144.
3. Zolotov V. V. Protect, Protect, Save. We Act According to the Law. *Rossiiskaia Gazeta*. 10 April 2020. No. 50.
4. Discussion of the Draft of the New Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. URL: <http://www.veche.duma.gov.ru> (date of the application: 20.01.2022).
5. Federal Law of 8 December 2004 No. 162-FZ "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 50. Art. 4848.
6. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 195-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.
7. Federal Law of 28 June 2021 No. 232-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*. 2 July 2021. No. 144.
8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 November 2015 No. 2557-O "On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Zeleniuk Vladimir Nikolaevich About the Violation of His Constitutional Rights by the Provision of Part 6 of Article 20.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
9. Federal Law of 3 July 2016 No. 323-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability". *Rossiiskaia Gazeta*. 8 July 2016. No. 149.
10. Law of the Russian Federation of 25 June 1993 No. 5242-1 "On the Right of Citizens of the Russian Federation to Freedom of Movement, Choice of Place of Stay and Residence Within the Russian Federation". *Gazette of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 32. Art. 1227.